

Overcoming prejudice in civil and arbitration proceedings using the example of a specific court case

M. Y. Butneva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-272-279

Research article
Full text in Russian

In the article, the author analyzes one of the ways to overcome prejudice using the example of a specific court case. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the plaintiff's rejection of the claim, motivated solely by the desire to avoid the prejudicial effect of a court decision that establishes circumstances that cannot be proven in the future when considering similar cases involving the same persons, constitutes an abuse of law. In such cases, the court must apply adverse consequences similar to those provided for in Part 5 of Article 159 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: to dismiss the plaintiff's claim and consider the case on its merits.

Keywords: prejudice; court decision; consideration of the case on the merits; abuse of law; overcoming prejudice; plaintiff's rejection of the claim

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Butneva, Maria Y. | E-mail: mariyabutneva@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Преодоление преюдиции в гражданском и арбитражном процессе на примере конкретного судебного дела

М. Ю. Бутнева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-2-272-279
УДК 347.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется один из способов преодоления преюдиции на примере конкретного судебного дела. В результате исследования автор приходит к выводу, что отказ истца от иска, мотивированный исключительно желанием избежать преюдициального эффекта судебного решения, которым устанавливаются обстоятельства, не подлежащие доказыванию в будущем при рассмотрении аналогичных дел с участием тех же лиц, представляет собой злоупотребление правом. В таких случаях суд должен применить неблагоприятные последствия, аналогичные тем, что предусмотрены в ч. 5 ст. 159 АПК РФ – отказать в удовлетворении заявления истца об отказе от иска и рассмотреть дело по существу.

Ключевые слова: преюдиция; судебное решение; рассмотрение дела по существу; злоупотребление правом; преодоление преюдиции; отказ истца от иска

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутнева, Мария Юрьевна | E-mail: mariyabutneva@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса

Ключевые аспекты судебного дела, привлечшего внимание автора, заключались в следующем.

В арбитражный суд участником ООО (далее – Общество, Организация или Организация-застройщик) от имени и в защиту интересов Организации был предъявлен иск к дольщику о признании договора участия в долевом строительстве многоэтажного дома недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки в виде погашения

в ЕГРН регистрационной записи о государственной регистрации названного договора¹.

За год до указанных событий единственный участник Общества своим решением прекратил полномочия директора и назначил на эту должность другое лицо. При этом бывший директор стал заместителем нового. На него оформили доверенность от Организации с правом подачи документов на государственную регистрацию, но без права заключения от имени Общества договоров долевого участия. Также заместителю директора выдали печать ООО.

Уже в должности заместителя директора данное лицо заключило с ответчиком договор долевого участия в строительстве, указав себя в договоре в качестве директора Организации-застройщика. Важной деталью является также то обстоятельство, что договор был зарегистрирован в ЕГРН.

Впоследствии Организация-застройщик предъявила вышеуказанный иск. В обоснование своих требований истец сослался на то, что договор долевого участия в строительстве заключен неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК РФ²), а также на положение Устава Общества, согласно которому все сделки с недвижимым имуществом могут быть совершены Обществом только с согласия его единственного участника. Естественно, требуемого согласия получено не было.

В течение года дело рассматривалось Арбитражным судом, который стал склоняться к мысли, что бывший директор намеренно создавал у ответчика мнение о себе как о директоре Организации-застройщика, то есть как о лице, обладающим полномочиями, в том числе на заключение договора долевого участия.

В то же время аргументы ответчика (дольщика по договору) о его добросовестности выглядели вполне убедительными. В пользу этого утверждения свидетельствовали следующие обстоятельства: договор долевого участия в строительстве был зарегистрирован в ЕГРН, дольщик не обязан был проверять статус руководителя Организации в ЕГРЮЛ, кроме того, на сайте «ДОМ.РФ», где размещается информация о застройщике, бывший директор значился как действующий руководитель Организации-застройщика.

Понимая, что шансы на благополучный исход процесса невелики, истец отказался от иска. Отказ от иска был принят судом, производство по делу прекращено.

Через некоторое время бывший ответчик (дольщик по договору) обратился в суд общей юрисдикции с иском к Организации-застройщику

---

¹ Определение Арбитражного суда Ярославской области от 15.08.2024 по делу № А82-11328/2023 «О прекращении производства по делу». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e308b2de-e6d2-4cfb-848f-53da6183d1ec>

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

о признании права собственности на объект долевого участия в строительстве – квартиру. Общество, уже в статусе ответчика, отказалось признать иск, ссылаясь на те же обстоятельства, что и при рассмотрении дела в арбитражном суде, а именно на заключение договора неуполномоченным лицом и отсутствие согласия единственного участника ООО на сделку.

В ответ на утверждение истца о противоречивом и непоследовательном поведении ответчика, который отказался от своих требований, несмотря на использование тех же аргументов в их обоснование, ответчик пояснил следующее: поскольку дело по существу не было разрешено и не было вынесено судебного акта, содержащего правовую оценку указанных обстоятельств, принцип преюдиции не применяется. Это позволяет ответчику повторно сослаться на те же доводы в случае нового рассмотрения дела.

Вопрос о том, какие судебные акты обладают свойством преюдициальности, и в науке и на практике является дискуссионным.

Законодатель, говоря об обязательности для суда обстоятельств, установленных по ранее рассмотренному делу, не конкретизирует вид судебного акта, которым они должны быть зафиксированы, намеренно используя термин «постановление», имеющий весьма широкое значение.

Аналогичного подхода в толковании данного понятия придерживается и ВС РФ³, прямо указывая, что под судебным постановлением в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ⁴ понимается любое судебное постановление, в том числе и определение суда.⁵

Вместе с тем судебная практика на уровне нижестоящих инстанций не столь однозначна в этом вопросе. Довольно часто в судебных актах можно встретить следующие формулировки: «определение суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу в связи с отказом от исковых требований не имеет преюдициального значения для настоящего спора, поскольку по существу дело не рассматривалось и обстоятельства, значимые для спора, судом не устанавливались»⁶, «при прекращении производства по делу в связи с отказом от иска, никакие фактические об-

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/9979/>

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁵ В юридической литературе высказываются сомнения в обоснованности столь широкого подхода к определению круга судебных актов, обладающих свойством преюдициальности (см., например: Грось Л. А. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 40–41).

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2024 № Ф09-4609/24 по делу № А76-26560/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

стоятельства судом не устанавливались, оценка правоотношениям сторон не давалась»⁷ и т. п.

Разделились мнения по этому вопросу и в научной среде. Некоторые ученые отвергают действие преюдиции применительно к описанной выше ситуации, аргументируя это тем, что определениями суда первой инстанции дело не разрешается по существу [1, с. 305–306]. Другие придерживаются более гибкой позиции, допуская преюдицию в ряде случаев. В частности, речь может идти о преюдициальном значении оснований для прекращения производства по делу [2, с. 184] или о распространении свойства преюдиции только на те определения суда, «в которых содержится вывод суда о фактах и правоотношениях, установленных в процессе рассмотрения дела» [3, с. 15; 4, с. 21]. Вместе с тем судебными определениями о прекращении производства по делу устанавливаются в основном процессуальные факты [5, с. 119–120], а наделение свойством и объем преюдициальности зависят от того, были ли установлены судом какие-либо материально-правовые факты в ходе принятия определения о прекращении производства по делу [6]. Материально-правовые факты фиксируются, по мнению большинства авторов, только в определениях суда о прекращении производства по делу в связи с заключением сторонами мирового соглашения или отказом истца от иска.

В то же время в последнем случае определение суда не отражает проведенную им работу по исследованию доказательств, представленных сторонами, установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, выводов, к которым пришел суд по итогам судебного разбирательства, длившегося почти год. Все это нивелируется отказом истца от иска. В этом случае перед судом ставится другая задача – предупредить истца о последствиях данного процессуального решения, а также проверить, что стало причиной его совершения. Если отказ от иска совершен сознательно без какого-либо давления извне и не нарушает прав других лиц, то суд принимает отказ от иска. Именно эти факты и отражаются в определении суда о прекращении производства по делу. А следовательно, в нем отсутствуют ссылки на аргументы истца, приведенные в обоснование его требований, а также на выводы суда, подтверждающие или опровергающие эти аргументы. Таким образом, говорить о преюдициальности названных фактов не приходится, что, в свою очередь, подтверждает правоту ответчика (Организации-застройщика) как с фактической, так и с юридической точки зрения.

Каковы юридические последствия принятия судом отказа от иска в данном случае?

---

⁷ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2023 № 88-21788/2023 по делу № 2-1332/2022 (УИД 78RS0009-01-2021-007232-15) // СПС «Консультант-Плюс»; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 по делу № 88-6309/2022, 2-182/2021 (УИД 63RS0025-01-2020-003504-40) // СПС «КонсультантПлюс».

Прежде всего нарушается принцип процессуальной экономии. До заявления истца об отказе от иска дело рассматривалось Арбитражным судом целый год. Вполне очевидным является вывод, что рассмотрение дела в Арбитражном суде лишь промежуточная стадия разрешения спора. Впереди, как минимум, еще один процесс о признании права собственности на объект долевого участия в строительстве. Но поскольку Арбитражным судом спор на этой стадии не был разрешен по существу, то обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требований как истца, так и ответчика, теперь уже суд общей юрисдикции вынужден будет устанавливать вновь, потратив на это еще один год.

В то же время Организация-застройщик получила еще один шанс повторно посостязаться в другом процессе по сути за тот же самый объект имущественных прав на основании тех же самых доводов, которые приводила изначально. В этом случае, даже если выиграть ей не удастся, возможность затянуть рассмотрение дела тоже можно расценить как победу, особенно в свете начала процедуры банкротства Организации.

Конечно, вышеуказанных негативных последствий можно было бы избежать, заявив ответчик возражения на заявление истца об отказе от иска. Но, к сожалению, не всегда ответчик может объективно оценить правовые последствия своих процессуальных действий и радуется прекращению процесса, воспринимая отказ как капитуляцию истца и собственный выигрыш дела. Однако, как видим, это далеко не всегда так.

В нашей ситуации отказ от иска был совершен с единственной целью – избежать преюдиции, то есть принятия судебного акта, которым спор был бы разрешен по существу и установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела не только по требованию о признании недействительным договора долевого участия в строительстве, но и по требованию о признании права собственности на объект долевого участия в строительстве.

Полагаем, подобные действия истца свидетельствуют о его недобросовестности и могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. Под этим термином автор подразумевает поведение, которое нарушает установленный порядок реализации личных процессуальных прав, направлено исключительно на создание видимости осуществления этих прав и не преследует реальной цели их использования, предусмотренной законом.

Согласно ч. 5 ст. 159 АПК РФ⁸ злоупотребление процессуальным правом может стать основанием для отказа судом в удовлетворении заявления или ходатайства.

---

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

В соответствии с разъяснениями ВС РФ поведение стороны может быть признано злоупотреблением правом и самим судом без указания на это другой стороны. Основанием является отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этом случае суд вправе применить к недобросовестной стороне санкцию, предусмотренную законом (ст. 111 и ст. 159 АПК РФ).⁹

Сложность описанной выше ситуации обусловлена коллизией между принципом диспозитивности и стремлением избежать негативных последствий преюдиции. С одной стороны, истец, реализуя принцип диспозитивности, имеет право отказаться от иска. С другой стороны, он отказывается от иска с целью избежать проигрыша дела в текущем процессе, рассчитывая на то, что в ходе нового процесса, который со всей очевидностью ждет его впереди, он вновь попытается отстоять свои права на объект долевого строительства с помощью тех же самых аргументов. Ведь и первоначальный иск был предъявлен по сути с этой же целью – оставить его за собой.

Формально это допустимо, он обладает соответствующим правом. Но, с другой стороны, мы видим, что истец изначально вел себя недобросовестно, еще до процесса, на стадии заключения договора, создавая видимость имеющихся у заместителя директора полномочий на заключение договора о долевом участии в строительстве. И в данном случае его действия приведут лишь к затягиванию процесса и нарушению прав добросовестной стороны – дольщика. Поэтому считаем, что в случаях, подобных описанному, когда суд уверен, что отказ от иска совершается с целью избежать преюдиции в преддверии будущего процесса, он может оставить без удовлетворения заявление об отказе от иска со ссылкой на ч. 5 ст. 159 АПК РФ, расценив соответствующие действия истца как злоупотребление процессуальным правом. Разрешение дела по существу в данном случае будет способствовать более быстрому рассмотрению требования о признании права собственности на объект долевого участия в строительстве впоследствии.

В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 39 ГПК РФ и ч. 5 ст. 49 АПК РФ дополнить следующим положением:

«Суд не принимает отказ от иска также в случае, если он был заявлен истцом с целью уклониться от последствий преюдиции, то есть принятия судебного акта, разрешающего спор по существу и устанавливающего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В этом случае суд вправе установить факт злоупотребления правом и применить к истцу последствия недобросовестного процессуального по-

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3. С. 10.

ведения, включая отказ в удовлетворении заявления и рассмотрение дела по существу».

Также предлагаем положения, аналогичные изложенным в ч. 5 ст. 159 АПК РФ, закрепить в ГПК РФ.

Ссылки

1. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. 958 с.
2. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 782 с. EDN WBZEKH.
3. Абдуллина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1964. 18 с.
4. Червякова С. Л. Определения суда первой инстанции по гражданским делам: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. 21 с.
5. Малых Е. Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук. М., 2005. 190 с. EDN NOGEIJ.
6. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Статут, 2020. 239 с.